

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА APPLIED RESEARCH AND PRACTICE

Особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий

Ульянина О.А.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru**

Александрова Л.А.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: Ladaleksandrova@mail.ru**

Дмитриева С.О.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва; ФГБОУ ВО «Университет «Дубна», г. Дубна, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948>, e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru**

Цель. Проанализировать особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий.

Контекст и актуальность. Данные исследований, преимущественно зарубежных, свидетельствуют о высокой распространенности у детей, вовлеченных в последствия боевых действий или проживающих в зоне военных конфликтов, нарушений различной степени выраженности, от легких проблем адаптации до симптомов посттравматического стрессового расстройства (далее — ПТСР). Такие дети нуждаются в адресной психологической помощи. Исследования, посвященные анализу влияния, которое оказывает на обучающихся вовлеченность в последствия боевых действий, на сегодня немного, специалисты испытывают дефицит компактных инструментов, позволяющих комплексно оценить актуальное состояние детей и их потребность в психологической помощи.

Дизайн исследования. В работе изучаются особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий. Использован специально разработанный инструмент скрининга, предназначенный для обучающихся 9–11 классов.

Участники. 646 обучающихся 9–11 классов (36% мужского, 64% женского пола), преимущественно проживающие на территории Луганской Народной Республики.

Методы (инструменты). В основе исследования — анкета, разработанная для оценки актуального состояния ребенка. Она включает пункты, оценивающие: а) проявления социально-психологической и психической дезадаптации, б) симптоматику посттравматического стрессового расстройства, проявляющуюся в различных сферах жизнедеятельности, в) психологические ресурсы ребенка для совладания со стрессом. Опрашиваемым предлагалось выбрать из списка те характеристики, которые они у себя наблюдают, на основе множественного выбора: 0 — признак отсутствует, 1 — признак присутствует. Анкета также содержит пункты, направленные на субъективную оценку ребенком своего благополучия в каждой из перечисленных выше сфер жизнедеятельности, оцениваемые с использованием 10-балльной шкалы Ликерта. Анкета предьявлялась в электронном виде, с использованием платформы AnketologBox (Анкетолог-Бокс). Полученные результаты анализировались с помощью пакета IBM SPSS 27.0.

Результаты. Получены результаты о распространенности и выраженности признаков социально-психологической дезадаптации, а также проявлений, которые можно отнести к признакам ПТСР, субъективному благополучию и психологическим ресурсам обучающихся в совладании со стрессом. Обнаружены статистически значимые различия между обучающимися по критерию пола: выявлен значительно более высокий уровень уязвимости девочек по сравнению с мальчиками в психофизиологической, эмоциональной, поведенческой сферах, отношениях с близкими.

Основные выводы. Анализ данных позволил выявить основные особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий: наличие у части подростков выраженного неблагополучия в психофизиологической, когнитивной, эмоциональной, коммуникативной и поведенческой сферах, выраженные различия между мальчиками и девочками в оценках проявлений дезадаптации и признаков ПТСР. Предложенный инструмент скрининга чувствителен в отношении изучаемых феноменов — от психологических ресурсов совладания со стрессом до признаков дезадаптации у обучающихся, проживающих на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий.

Ключевые слова: обучающиеся; дезадаптация; нарушения; психологические ресурсы; симптомы посттравматического стрессового расстройства; субъективное благополучие; боевые действия.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, государственное задание от 26 апреля 2023 года № 073-00038-23-04 «Научно-методическая разработка комплексной программы психолого-педагогического сопровождения и реабилитации детей».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в процессе разработки диагностического инструментария и сбора данных для исследования сотрудников Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»: А.В. Ермолаеву, Н.Н. Дмитриеву, Д.С. Волкова, В.В. Радченко, А.А. Шипилову, М.О. Аганину, О.С. Комолову, а также Е.В. Барабан — руководителя ГУ «Республиканская психолого-медико-педагогическая комиссия», главного внештатного педагога-психолога Луганской Народной Республики.

Для цитаты: Ульянина О.А., Александрова Л.А., Дмитриева С.О. Особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 171–189. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024000001>

Features of the Current State of Students in Regions with High Involvement in the Consequences of Hostilities

Olga A. Ulyanina

Moscow State University of Psychology & Education,

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Lada A. Aleksandrova

Moscow State University of Psychology & Education,

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: Ladaleksandrova@mail.ru

Svetlana O. Dmitrieva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow;

State University "Dubna", Dubna, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948>, e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru

Objective. *The study is aimed on estimation of students' current state in regions with high degrees of involvement in the consequences of hostilities.*

Background. *Research data, mainly foreign ones, indicate a high prevalence of violations of various degrees of severity, from mild adaptation disorders to symptoms of PTSD, in children either living in military conflict zones or having experience related to their involvement into consequences of hostilities. Such students have a great need for targeted psychological assistance. There is still a gap in domestic studies devoted to the analysis of the impact of involvement into consequences of hostilities on minority. Also, specialists are still experiencing deficits in compact tools allowing comprehensive assessment of children current state and their need for psychological assistance.*

Study design. *We studied features of the students' current state in regions highly involved into the consequences of hostilities. using specially developed screening tools designed for students of 9–11 grades.*

Participants. *646 students in grades 9–11 (36% male, 64% female) living in regions experiencing the impact of events related to hostilities, mainly from Lugansk People's Republic.*

Measurements. *The study is based on a questionnaire developed to assess the current state in adolescents including items assessing a) manifestations of socio-psychological and mental maladaptation in various spheres of life, b) symptoms of posttraumatic stress disorder, c) psychological (personal and social) resources for coping with stress. This part of questionnaire includes lists of features among which student must choose those which fit his/her current state on the base of multiple choice. The questionnaire also contains items assessing the subjective well-being of children in life areas mentioned above by the 10-point Likert scale. The questionnaires were presented electronically, using the AnketologBox platform. Results were analyzed using IBM SPSS 27.0.*

Results. *Results were obtained regarding the prevalence and severity of signs of socio-psychological maladaptation, including PTSD symptoms, and subjective estimation of well-being and psychological resources for coping with stress in students of 9–11 grades. Significant differences were found between students according to the criterion of gender: a significantly higher level of vulnerability of girls compared to boys in the psychophysiological, emotional, behavioral spheres, as well as in relationships with loved ones.*

Conclusions. *The data analysis allowed us to identify the main features of the current state of students in the regions highly involved in the consequences of hostilities: the presence of severe distress in some children in the psychophysiological, cognitive, emotional, communicative and behavioral spheres, the tendency to decrease the level of well-being in these areas with age in secondary school students, the existence of special risk groups, which include female students of 9–11 grades. The proposed diagnostic tool appeared to be sensitive to phenomena under study varying from psychological resources of coping with stress to signs of maladaptation in students living in territories involved into the consequences of hostilities.*

Keywords: *students; maladaptation; disorders; psychological resources; symptoms of post-traumatic stress disorder (PTSD); coping with stress; subjective well-being; hostilities.*

Funding. The study was carried out with financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation, state assignment No. 073-00038-23-04 dated April 26, 2023.073-00038-23-04: "Scientific-methodological development of the comprehensive program of psycho-pedagogical support and rehabilitation of children".

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection and questionnaire development to colleagues from Federal Coordinational Center: A.V. Ermolaeva, N.N. Dmitrieva, D.S. Volkov, V.V. Radchenko, A.A. Shipilova, M.O. Oganina, O.C. Comolova to E.V. Baraban, Head of the State Institution "Republican Psychological, Medical and Pedagogical Commission," Chief freelance teacher-psychologist of the LPR.

For citation: Ulyanina O.A., Aleksandrova L.A., Dmitrieva S.O. Features of the Current State of Students in Regions with High Involvement in the Consequences of Hostilities. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 1, pp. 171–189. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024000001> (In Russ.).

Введение

Изменения социальной ситуации, связанные с увеличением напряженности и конфликтности, не могут обойти стороной одну из наиболее уязвимых в данном отношении групп населения — детей и подростков. Однако, как показывают многочисленные исследования, ожидаемый рост психологических проблем у детей даже в наиболее острой фазе социальных противоречий не связан напрямую с интенсивностью травматического опыта. Особенности состояния детей в период боевых действий характеризуются активизацией не только симптомов психологической дезадаптации. Существует и обратная тенденция — поиск ресурсов — как личностных, так и социальных, начиная с опоры на ценности группы — поддержки семьи, сообщества друзей, осмысления себя как части учебного коллектива и заканчивая опорой на глубинные внутренние ценности. Понимание того, как внутри отдельных возрастных групп обучающихся соотносятся острые травматические переживания и усилия по обретению устойчивости в мире неопределенности и непредсказуемости, может помочь специалистам оказывать участникам образовательных отношений адресную психологическую

помощь, а также сфокусировать свое внимание на особо уязвимых группах.

Исследование посвящено анализу особенностей актуального состояния обучающихся 9–11 классов в регионах с различной степенью вовлеченности в последствия боевых действий.

Данные многочисленных научных работ, преимущественно зарубежных, свидетельствуют о высокой распространенности нарушений, варьирующихся от легких проблем адаптации до симптомов посттравматического стрессового расстройства (далее — ПТСР), у несовершеннолетних, которые либо проживают в зонах военных конфликтов, либо пережили опыт, связанный с вовлеченностью в последствия боевых действий, и в связи с этим нуждаются в адресной психологической помощи, в том числе реализуемой через образовательные организации. До сих пор ощущается дефицит отечественных исследований, посвященных анализу результатов влияния на несовершеннолетних разных возрастных групп вовлеченности в последствия боевых действий.

Анализу детской психологической травмы и последствий экстремальных ситуаций для психики несовершеннолетних посвящены работы Н.В. Тарабриной [10]. Проблематика детской травмы и методы

психосоциальной помощи детям и подросткам, пережившим военные действия в странах постсоветского пространства, представлены в работах Н. Саржвеладзе и соавторов [9], З. Беберишвили и соавторов [2]. Л.В. Трубицына [11] описывает особенности психотравмы у детей, реакции детей на смерть близких, а также возрастные особенности реакции на травму. Книга М.Н. Гулиной «Травма военного детства» [4] посвящена исследованию влияния эвакуации и оккупации на психику детей. Книга содержит психологический, исторический и психоаналитический анализ более чем 120 интервью с пожилыми людьми, пережившими в детстве Великую Отечественную войну. Авторы книги предложили реконструкцию внутренней картины войны, включая блокаду Ленинграда, такой, как ее видели дети и подростки, а также попытались обнаружить возможные связи детского травматического опыта с сегодняшней жизнью ветеранов.

В статье Н.М. Захаровой и М.Г. Цветковой [7] проанализированы исследования влияния чрезвычайных ситуаций, связанных с военными действиями, на психику несовершеннолетних. В работе Н.М. Захаровой и А.В. Милехиной [6] описываются подходы к реабилитации детей. Другая статья этих же авторов [7] описывает психические, психологические и поведенческие нарушения, выявленные при клиническом и психологическом обследовании. Показана роль множественных психотравмирующих факторов в формировании психических нарушений у детей, вынужденных длительно находиться в зоне локального военного конфликта и переживших тяжелые утраты.

Проблема влияния военных действий на несовершеннолетних широко освещается в зарубежных исследованиях. Преимущественно подобные исследования посвящены психологической травме у детей

и подростков в зонах локальных военных конфликтов, политической напряженности и террористической опасности. Это такие страны и регионы, как Израиль и Палестина, Сирия, Ирак, а также балканские страны. Работы авторов направлены на анализ как краткосрочных, так и долгосрочных последствий переживания военных действий, факторов риска и защитных факторов в свете возможного развития ПТСР, оценку эффективности программ психологической помощи, о чем будет сказано ниже. Так, в зарубежной литературе широко освещаются факторы, опосредующие влияние военного травматического опыта. Например, исследование, построенное на основе интервью с палестинскими детьми и подростками (10–14 лет), посвящено анализу того, как травма, вызванная военными действиями, связана с качеством взаимоотношений ребенка со сверстниками и сиблингами с учетом гендерной специфики [21]. Углубленно рассматривается вопрос опосредующего защитного влияния хороших отношений со сверстниками и сиблингами на психическое здоровье несовершеннолетних, в частности, на выраженность симптомов ПТСР и депрессии. Кроме того, активно исследуются как личностные факторы, снижающие подверженность стрессу, так и копинг-стратегии и локус контроля на примере палестинских детей, живущих в зоне военного конфликта [18]. В некоторых работах доказывается, что копинг-стратегии опосредуют воздействие психологической травмы и выраженность симптомов ПТСР у палестинских детей и подростков [23]. В частности, авторы обнаружили, что воздействие травмы на прогнозируемые симптомы ПТСР смягчается при использовании копинг-стратегии поиска социальной поддержки и участия в деятельности, требующей ответственности. Выдвигается гипотеза о том, что эффективная регуляция эмоций защищает психическое здоровье

несовершеннолетних при травматическом стрессе, вызванном военными событиями, анализируется (с учетом гендерной специфики) защитная функция различных стратегий эмоциональной регуляции у несовершеннолетних, столкнувшихся с военной травмой [15].

Отметим, что зарубежные авторы не пришли к однозначному мнению о соотношении пола с силой проявления последствий вовлечения детей и подростков в военные действия. Часть данных показывает большую остроту проявления и подверженность травматическим событиям у мальчиков [13; 24], другие работы фокусируют внимание на более выраженных проявлениях тревоги и депрессии у девочек [19; 22; 23].

Поскольку в зарубежной литературе накоплен значительный материал, отдельные работы обобщают данные научных источников, посвященных универсальным и культурно специфическим психологическим последствиям у несовершеннолетних, столкнувшихся с военными конфликтами [14]. В фокусе внимания авторов такие последствия, как тревожность, фобии, психосоматика, депрессивные симптомы, анализируемые с учетом гендерной и культурной специфики. Систематизация данных литературных источников, касающихся защитных факторов и факторов риска развития дисфункций детской психики в результате военных конфликтов, позволила прийти к выводу о том, что переживание ребенком военной травмы зависит от: 1) личных ресурсов ребенка (когнитивных и социальных) и его опыта успешного преодоления трудностей; 2) поддерживающего близкого окружения, которое может как усилить, так и ослабить способность ребенка справиться с травмой. Авторы также подчеркивают, что личный, социокультурный, полити-

ческий, религиозный контекст, сквозь призму которого ребенок воспринимает травмирующее событие, может усиливать или ослаблять его способность справиться с травмой [14].

Предлагаются также доказательства того, что демографические и социально-экономические факторы опосредуют взаимосвязь между воздействием травматических событий войны и ПТСР [17]. Поэтому психологическая помощь должна учитывать происхождение несовершеннолетних, их пол, возраст, место проживания и социально-экономический статус семьи (доход и размер семьи, уровень образования родителей). Обзоры исследований детского ПТСР, в частности в Израиле, выявляют важные закономерности — уровень вовлеченности в травмирующие события не связан напрямую с ПТСР [25]. При этом широкая распространенность ПТСР дает возможность говорить о массовой травме и использовать масс-медиа для повышения резилентности населения. Автор ставит вопрос об «иммунизации» в контексте ПТСР за счет развития резилентности, религиозности, надежды и связанных с ними качеств [25].

В отдельных работах представлен обзор качественных и количественных исследований, посвященных резилентности и психическому здоровью несовершеннолетних, пострадавших от вооруженных конфликтов в странах с низким и средним уровнем дохода [26]. Обобщаются данные современных исследований о влиянии военного стресса на детей и подростков, а также о направлениях и дефицитах процесса оказания помощи детям, столкнувшимся с войной на Ближнем Востоке в XXI веке [16].

Результаты, опубликованные в этих и других, преимущественно зарубежных, работах, могут быть использованы для сопоставления с полученными нами дан-

ными несмотря на то, что опираются на совершенно разные методы и исследовательские дизайны.

Метод

Схема и условия проведения исследования. Обучающиеся 9–11 классов заполняли в режиме онлайн с использованием дистанционных технологий размещенную на платформе AnketologBox (АнкетологБокс) анкету, разработанную специалистами Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (далее — ФКЦ). До начала опроса с родителями (законными представителями) обучающихся педагогом-психологом была проведена мотивационная беседа и получено письменное информированное согласие об участии в исследовании. Инструкция для обучающихся была представлена в письменном виде перед началом текста анкеты и включала в себя мотивационное обращение с объяснением целей и задач проводимого опроса. Обучающиеся заполняли анкеты самостоятельно. Респонденты указывали фамилию и инициалы, пол, возраст, полное наименование образовательной организации, класс, при этом всем участникам гарантировалась анонимность. Сбор данных осуществлялся в период с 15 июля по 15 сентября 2023 года в регионах, вовлеченных в последствия боевых действий,

прежде всего на территории Луганской Народной Республики. Все анкеты, предъявляемые подросткам, содержали информацию о федеральных номерах службы «Детский телефон доверия» ФКЦ и предложение обращаться на них в случае возникновения такой потребности.

Выборка исследования. Выборка включает 646 обучающихся 9–11 классов (36% мужского, 64% женского пола). Подростки, участвовавшие в исследовании, проживают в регионах, испытывающих на себе воздействие событий, связанных с проведением боевых действий, преимущественно в Луганской Народной Республике, а также на территориях Донецкой Народной Республики, подконтрольных Российской Федерации территориях Запорожской и Херсонской областей, а также Белгородской области. Полная статистика по представленности перечисленных регионов в выборке отражена в табл. 1.

Методика исследования. В основе исследования — анкета, разработанная для оценки актуального состояния ребенка и включающая пункты, которые оценивают: а) проявления социально-психологической и психической дезадаптации, б) отдельные симптомы посттравматического стрессового расстройства в различных сферах жизнедеятельности, в) психологические ресурсы совладания со стрессом, г) самооценку благополучия. Опрашиваемым предлагалось выбрать из списка и отметить те характеристики, которые они

Таблица 1

Характеристика выборки исследования (N = 646)

Категория респондентов	N	Регион проживания	N респондентов по регионам
Обучающиеся 9–11 классов	646	ДНР	2
		Запорожская обл.	7
		ЛНР	610
		Другое или не указано	27

у себя наблюдают, на основе множественного выбора: 0 — признак отсутствует, 1 — признак присутствует. Часть пунктов, включенных в списки, предполагающие множественный выбор и оценивающие наличие психологических ресурсов личности в совладании со стрессом, разработаны на основе пунктов таких опросников, как Шкала общей самооффективности [12], Краткая шкала резилентности [8], Шкала диспозиционного оптимизма [3], Шкала субъективной витальности [4]. Кроме того, в список для множественного выбора включены пункты, отражающие различные проявления дезадаптации и симптоматику ПТСР, составленные на основе соответствующих русскоязычных шкал (например, [10]). Анкета также содержит пункты, оцениваемые с использованием 10-балльной шкалы Ликерта [20], направленные на субъективную оценку ребенком своего благополучия в каждой из перечисленных выше сфер жизнедеятельности (для упрощения шкала дублировалась в виде смайликов), где 1 — соответствует крайне негативной оценке, а 10 — максимально позитивной.

Анкета прошла обсуждение в профессиональном сообществе весной 2023 года. Полученные результаты анализировались с помощью пакета IBM SPSS 27.0.

Результаты

В специально разработанной для целей исследования анкете, направленной на оценку актуального состояния ребенка, представлены следующие блоки вопросов.

Первый блок анкеты включает пункты, направленные на оценку актуального состояния различных сфер жизнедеятельности ребенка и возможных нарушений функционирования в этих сферах (от легких единичных нарушений адаптации до признаков, которые можно отнести к симптомам посттрав-

матического стрессового расстройства). Были выделены следующие сферы жизнедеятельности: психофизиологическая, эмоциональная, познавательная, поведенческая, коммуникативная, семейная (отношения с близкими). Для каждой из сфер предложен ряд утверждений, наличие которых у себя предлагалось оценить обучающимся на основе множественного выбора из предлагаемого списка. В каждый блок также были включены два пункта, направленные на оценку психологических ресурсов ребенка. Эти утверждения были составлены на основе психодиагностических методик, оценивающих психологические ресурсы совладания со стрессом (резилентность, самооффективность, оптимизм, социальная поддержка, субъективная витальность).

Вторая часть пунктов анкеты, отражающих самооценку благополучия по каждой из оцениваемых сфер, направлена на оценку субъективного благополучия обучающихся в различных сферах жизнедеятельности. Обучающимся предлагалось отметить себя на предлагаемой десятибалльной шкале.

Данные и процентное соотношение частотности ответов на отдельные пункты анкеты, а также данные о самооценке представлены в таблицах (см. табл. 2–7) в соответствии с рассматриваемыми сферами жизнедеятельности.

Согласно табл. 2, опрошенные школьники, наряду с психологическими ресурсами, чаще всего отмечают изменения аппетита, усталость и изменение режима сна. Проявления, которые можно отнести к ПТСР (п. 5, п. 6), отмечают от 4% до 7% опрошенных. Обучающиеся могли отметить у себя одновременно и проявления ПТСР, и психологические ресурсы, и оценить уровень своего благополучия в соответствующей сфере выше среднего (средние показатели по каждой

Таблица 2

Показатели, отражающие состояние психофизиологической сферы обучающихся

Оцениваемые показатели	N	%
1) Я стал(а) быстро уставать и утомляться, мне не хватает сил на физическую активность	123	19,0
2) У меня изменился режим сна (я хочу спать в течение дня, мне сложно заснуть вечером, мой сон стал более продолжительным, у меня беспокойный сон или бессонница, стали сниться плохие сны или кошмары)	144	22,2
3) У меня часто болит голова, живот, бывают мышечные боли, тошнота	43	6,6
4) У меня появились нервная дрожь тела или отдельных его частей, тики, заикание	38	5,9
5) Я постоянно нахожусь в напряженном состоянии ожидания угрозы, оценивая на предмет опасности людей и обстановку	46	7,1
6) Считаю, что у меня есть панические атаки	27	4,2
7) Я стал(а) чаще болеть	31	4,8
8) У меня изменился аппетит, стал больше или меньше есть	61	9,4
9) Я обычно легко просыпаюсь по утрам, чувствую себя выпавшимся(шейся) и отдохнувшим(шей)	208	32,1
10) Мне хватает энергии и сил на целый день	262	40,4
Самооценка благополучия в психофизиологической сфере	M	SD
Обучающиеся мужского пола	8,2	1,7
Обучающиеся женского пола	7,7	1,8

сфере приведены в табл. 2–7). Это может свидетельствовать о недостаточном уровне рефлексии или о возможном сочетании разнонаправленных тенденций.

Согласно результатам, представленным в табл. 3, опрошенные, наряду с психологическими ресурсами, чаще всего отмечают переживания за свою жизнь и

Таблица 3

Показатели, отражающие состояние эмоциональной сферы обучающихся

Оцениваемые показатели	N	%
1) Меня не покидает чувство тревоги и беспокойства	77	11,9
2) Я стал(а) часто испытывать страх (темноты/высоты/закрытых или открытых пространств, громких звуков, звуков самолетов, остаться одному)	72	11,1
3) Я стал(а) чаще переживать за свою жизнь и жизнь своих близких	121	18,7
4) Я стал(а) чаще раздражаться, злиться, выходить из себя	152	23,5
5) Мне стало скучно и неинтересно заниматься тем, чем раньше я занимался(ась) с радостью и удовольствием	111	17,1
6) Я стал(а) чаще грустить, плакать и быстро расстраиваться из-за неприятностей	66	10,2
7) У меня преобладает плохое настроение	81	12,5
8) Я чувствую себя одиноко	67	10,3

Оцениваемые показатели	N	%
9) Я чувствую и понимаю эмоции других людей и способен их поддержать	204	31,5
10) Я достаточно быстро прихожу в себя, если происходит что-то плохое, и умею радоваться мелочам (хорошей погоде, красоте природы, удачной шутке, проказам животных, похвале и др.)	296	45,7
Самооценка благополучия в эмоциональной сфере	M	SD
Обучающиеся мужского пола	7,8	1,9
Обучающиеся женского пола	7,4	1,9

жизнь близких. Негативные проявления в эмоциональной сфере могут сопровождаться высокой самооценкой благополучия и наличием личностных ресурсов совладания со стрессом.

Согласно табл. 4, обучающиеся чаще всего отмечают трудности сосредоточения и запоминания информации, снижение интереса к учебе. Психологический ресурс самоэффективности указали около 46% опрошенных, а удовольствие от познания нового как ресурс отметили только 25% обучающихся.

В поведенческой сфере обучающиеся чаще всего отмечают такие проблемы, как трудности концентрации на одном занятии и доведения начатого до конца. Такие ресурсы совладания, как рост числа увлечений, а также появившееся чувство взрослости, отмечают от 36% до 51% опрошенных (табл. 5).

Почти 70% обучающихся отмечают наличие поддержки со стороны близких, 48% гордятся членами своей семьи. Данные свидетельствуют об относительном благополучии в сфере внутрисемейных от-

Таблица 4

Показатели, отражающие состояние когнитивной сферы обучающихся

Оцениваемые показатели	N	%
1) Я стал(а) испытывать трудности при ответах на занятиях (письменных и устных)	79	12,2
2) В последнее время моя успеваемость снизилась	84	13,0
3) Мне стало тяжело сосредоточиться на задании, я часто упускаю из внимания что-то важное, теряю личные вещи	130	20,1
4) Мне стало сложно запоминать новую информацию или воспроизвести ранее выученную	97	15,0
5) Постоянно опаздываю, теряю личные вещи, забываю важное	68	10,5
6) Я стал(а) допускать много ошибок в учебе, то, что раньше было легко, дается с трудом	54	8,3
7) Учеба перестала меня интересовать	111	17,1
8) Мне нравится учиться, узнавать что-то новое и чувствовать себя знающим многое	163	25,6
9) Когда я прилагаю достаточно усилий, то могу справиться даже со сложными заданиями	296	45,7
Самооценка благополучия в познавательной сфере	M	SD
Обучающиеся мужского пола	7,4	1,8
Обучающиеся женского пола	7,2	1,9

Таблица 5

Показатели, отражающие состояние поведенческой сферы обучающихся

Оцениваемые показатели	N	%
1) Мне сложно долго заниматься каким-либо делом, часто я начинаю и бросаю, не доведя дело до конца	118	18,2
2) Я стал(а) сбегать из дома	9	1,4
3) Я стал(а) чаще ругаться (использовать ненормативную лексику)	59	9,1
4) Я стал(а) чаще совершать необдуманные, импульсивные, рискованные поступки, опасные для моей жизни и здоровья	47	7,3
5) Я стал(а) периодически драться	11	1,7
6) Я перестал(а) следить за собой, умываться и регулярно чистить зубы	18	2,8
7) Я стал(а) прогуливать школу	2	0,3
8) Я перестал(а) выполнять домашние обязанности	23	3,6
9) У меня появились новые занятия и увлечения (спорт, танцы, рисование, шахматы и т.д.)	238	36,7
10) Я стал(а) более взрослым(ой) и помогаю близким, беру на себя новые обязательства в школе и дома	331	51,1
Самооценка благополучия в поведенческой сфере	M	SD
Обучающиеся мужского пола	7,8	1,7
Обучающиеся женского пола	7,7	1,8

ношений по сравнению с рассмотренными ранее. Лишь 8% сообщают, что стали чаще ссориться с близкими, и 10% отмечают, что их стали чаще ругать дома (табл. 6).

Наличие ресурса социальной поддержки в среде сверстников отмечают 70% опрошенных. При этом достаточно часто опрошенные выделяют проблемы, связан-

Таблица 6

Показатели, отражающие особенности отношений обучающихся с близкими

Оцениваемые показатели	N	%
1) Я стал(а) чаще ссориться с близкими	54	8,3
2) Я чувствую, что меня никто не любит, не понимает	36	5,6
3) Мои близкие часто недовольны мною, ругают меня	70	10,8
4) Я не люблю проводить время в кругу семьи	41	6,3
5) Рядом с близкими я не чувствую себя в безопасности	32	4,9
6) В семье ко мне относятся несправедливо	19	2,9
7) Мои родители слишком дают на меня, чрезмерно опекают	39	6,0
8) Я горжусь своими близкими	316	48,8
9) Мои близкие всегда готовы меня поддержать и успокоить, если у меня плохое настроение или что-то не получается	456	70,4
Самооценка благополучия во взаимоотношениях с близкими	M	SD
Обучающиеся мужского пола	8,6	1,7
Обучающиеся женского пола	8,3	1,8

ные с невозможностью разделить свои интересы со сверстниками, обсудить то, что для них важно, нежелание делиться с ними своими мыслями и чувствами (табл. 7).

Далее был проведен сравнительный анализ самооценок благополучия (по сферам) между обучающимися мужско-

го и женского пола. Для анализа использовались непараметрические критерии Манна-Уитни и таблицы сопряженности.

Данные по статистически значимым различиям в оценках обучающимися мужского и женского пола своего благополучия в психофизиологической, эмо-

Таблица 7

Показатели, отражающие состояние коммуникативной сферы обучающихся

Оцениваемые показатели	N	%
1) У меня нет друзей, я предпочитаю одиночество	36	5,6
2) Я стал(а) часто ссориться со сверстниками/У меня часто возникают конфликты со сверстниками	36	5,6
3) Я перестал(а) проводить время в компании друзей, сверстников	67	10,3
4) Мои сверстники часто обзывают, обижают меня/В классе меня отвергают, унижают, игнорируют	29	4,5
5) Мне стало трудно общаться со сверстниками, проводить с ними время	61	9,4
6) Я предпочитаю не делиться своими мыслями и чувствами со сверстниками	84	13,0
7) Я не разделяю интересов своих сверстников	80	12,3
8) У меня есть надежные друзья, на которых я могу положиться в трудную минуту	459	70,8
9) Я стремлюсь познакомиться с новыми людьми и завести новых друзей	292	45,1
Самооценка благополучия во взаимоотношениях со сверстниками	M	SD
Обучающиеся мужского пола	8,0	2,0
Обучающиеся женского пола	7,8	2,0

Таблица 8

Различия в самооценке субъективного благополучия в различных сферах жизнедеятельности между обучающимися 9–11 классов по критерию пола

Статистические показатели	Психофизиологическая сфера	Эмоциональная сфера	Познавательная сфера	Поведенческая сфера	Отношения с близкими	Коммуникативная сфера
Средний ранг: обучающиеся мужского пола	361,7	350,2	336,2	329,2	343,4	336,6
Средний ранг: обучающиеся женского пола	303,5	310,0	317,9	321,8	313,8	317,9
U Манна-Уитни	39729	42421	45693,5	47328	44017	45711
p Асимптотическая значимость	< 0,001***	0,008**	0,224	0,622	0,044*	0,224

Примечание. Различия значимы на уровне: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

циональной сферах и взаимоотношений с близкими представлены в табл. 8. Обучающиеся женского пола существенно ниже оценивают свое благополучие в психофизиологической, эмоциональной сферах и в отношениях с близкими.

Выявлены также статистически значимые различия в отношении тех показателей, которые отмечают у себя обучающиеся подросткового возраста мужского и женского пола, оценивая каждую из указанных сфер. При анализе использовались таблицы сопряженности и коэффициент χ^2 Пирсона. При дальнейшем обсуждении этих различий будут указаны только номера пунктов анкеты, сам текст утверждений находится в табл. 2–7.

Так, обучающиеся женского пола существенно чаще отмечают у себя проблемы в психофизиологической сфере по большинству пунктов соответствующего раздела анкеты. Статистическая значимость различий варьирует от $p \leq 0,018$ до $p \leq 0,001$. Значимых различий нет только в отношении самооценки напряжения, ожидания угрозы и наличия панических атак.

У подростков женского пола также существенно чаще встречаются все включенные в анкету проблемы эмоциональной сферы ($p \leq 0,005$), за исключением потери интереса к тому, что интересовало ранее, и эмоциональных ресурсов совладания со стрессом, по которым значимых различий в зависимости от пола респондентов не обнаружено.

Необходимо отметить, что различий в выраженности проблем, касающихся познавательной сферы, между подростками мужского и женского пола выявлено значительно меньше: респонденты женского пола отметили, что стали испытывать трудности при ответах (п. 1), постоянно опаздывают и теряют личные вещи (п. 5).

Подростки женского пола чаще отмечают у себя поведенческие проблемы,

отраженные в пп. 2 и 3, других значимых различий в зависимости от пола респондентов выявлено не было. Кроме того, обучающиеся 9–11 классов женского пола чаще указывают, что им стало сложно долго заниматься каким-либо делом, поэтому они склонны бросать дело, не доведя его до конца. Они же отмечают, что стали чаще использовать ненормативную лексику.

Проблемы во взаимоотношениях с близкими подростки женского пола также отмечают существенно чаще. Значимость различий «в пользу» подростков женского пола по пп. 1–5 анкеты варьирует от $p \leq 0,001$ до $p \leq 0,02$. Однако в распространенности оценок родителей как чрезмерно давящих и опекающих (п. 7), а также в оценке наличия семейных ресурсов совладания со стрессом между обучающимися 9–11 классов различий не обнаружено (табл. 6).

Значимых различий в оценках проблем в коммуникативной сфере между мальчиками и девочками не обнаружено, единственное различие касается поиска новых друзей, который более характерен для девочек ($p \leq 0,001$) (табл. 7).

Таким образом, при анализе данных анкетирования обучающихся 9–11 классов обнаружены множественные значимые различия и в частотности ответов на пункты анкеты, и в отношении самооценки благополучия в рассматриваемых сферах жизнедеятельности в зависимости от пола респондентов.

Обсуждение результатов

В исследовании ставилась задача проанализировать особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий. Полученные результаты были сопоставлены с аналогичными данными зарубежных исследований.

Результаты проведенного исследования показали, что в настоящий момент

часть подростков, проживающих в зонах военных конфликтов или переживших опыт, связанный с вовлеченностью в последствия боевых действий, испытывают симптомы дезадаптации и выраженное неблагополучие в психофизиологической, когнитивной, эмоциональной, коммуникативной и поведенческой сферах. Такие несовершеннолетние находятся в зоне риска и нуждаются в дальнейшей диагностике и адресной психологической помощи.

Обучающиеся, низко оценивающие свое благополучие в отдельных или во всех рассматриваемых сферах жизнедеятельности, находятся в зоне риска, так как речь идет либо о последствиях пережитых ими стрессов, связанных в том числе с нахождением на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий, либо о факторах, которые могут повысить уязвимость обучающихся к воздействию стрессоров и усугубить в будущем тяжесть реакции на подобные события.

С другой стороны, анализ данных продемонстрировал, что большинство респондентов субъективно оценивают свое благополучие в указанных сферах на уровне выше среднего, опираясь на доступные им ресурсы. Ответы респондентов демонстрируют высокую значимость таких психологических ресурсов, как поддержка семьи, дружеские отношения, увлеченность процессом познания, что соответствует данным зарубежных исследователей, основанных на анализе факторов, способствующих росту резилентности подростков в ситуации военных действий [14; 21; 24]. Полученные данные подтверждают и выводы зарубежных обзорных работ о том, что уровень вовлеченности в травмирующие события не связан напрямую с выраженностью симптоматики ПТСР, он опосредован защитными факторами [25].

Выявлены значимые различия между обучающимися мужского и женского пола,

а также в отношении факторов риска и психологических ресурсов совладания со стрессом. Полученные данные свидетельствуют о более высоком уровне уязвимости девочек 9–11 классов по сравнению с мальчиками в психофизиологической, эмоциональной, поведенческой сферах, а также во взаимоотношениях с близкими.

Полученные данные дополняют выводы других авторов о наличии значимых различий в оценках субъективного благополучия и психологических ресурсов совладания со стрессом в зависимости от пола. Подростки женского пола испытывают более выраженные трудности при ответах, им сложнее долго заниматься каким-либо делом, они чаще опаздывают, теряют личные вещи, что свидетельствует о повышенной тревожности, нарушении концентрации внимания, вынужденной необходимости тратить основные психологические ресурсы на то, чтобы справиться с ситуацией текущего стресса. Кроме того, они чаще испытывают соматические симптомы — быстро утомляются, отмечают кошмары, бессонницу, состояние напряжения и переживания угрозы. Полученные результаты подтверждаются данными зарубежных исследований, в которых выявлен более высокий уровень интрузии, страха, тревоги и депрессии у девочек-подростков, переживших опыт столкновения с военными действиями [19; 22; 23]. Однако, учитывая существование разных точек зрения у исследователей по вопросу о влиянии пола на степень выраженности психологических последствий вовлеченности в военные травматические события, а также склонность к более глубокому уровню рефлексии у подростков женского пола, предлагается прояснить данную проблему в ходе следующего этапа исследования.

Важно, что познавательная сфера подростков женского пола субъективно воспринимается ими как позитивно окрашен-

ная, как точка роста и развития, поэтому можно предположить, что фокусировка на их вовлечение в интересные для них образовательные проекты будет играть роль защитного фактора и опоры в формировании устойчивости к вызовам ситуации военного стресса. Проверку подобного предположения, а также поиск дополнительных факторов опоры и защиты для подростков мужского пола также можно рассматривать как задачи дальнейших исследований.

Важно также подчеркнуть, что в оценках наличия психологических ресурсов для совладания со стрессами между подростками мужского и женского пола обнаружены минимальные различия. Наличие этих ресурсов указывается опрошенными существенно чаще, чем наличие рисков. Во многих анкетах обучающихся риски (проявления дезадаптации, отдельные симптомы ПТСР) соседствуют с ресурсами.

Выводы

Таким образом, анализ данных позволил выявить основные особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий.

1. Наличие у части обучающихся выраженного неблагополучия в психофизиологической, когнитивной, эмоциональной, коммуникативной и поведенческой сферах, существование особых групп риска среди обучающихся, проживающих на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий.

2. Обучающиеся испытывают на себе последствия нахождения на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий, которые приводят к нарушению адаптации в жизненно важных для развивающейся личности сферах. Обнаруженные проявления дезадаптации согласуются с отечественными исследо-

ваниями этого феномена, а также с зарубежными работами, посвященными проблемам детей и подростков в регионах, вовлеченных в военные действия.

3. Наименьшее число различий выявлено в отношении познавательной сферы и сферы отношений со сверстниками. Все выявленные различия — в «пользу» подростков женского пола, они отмечают больше проблем, чем подростки мужского пола, что может свидетельствовать как о большей подверженности стрессу, так и о более развитой рефлексии. В любом случае при оценке рисков необходимо учитывать выявленные особенности.

4. Полученные данные пока не имеют аналогов в нашей стране и позволяют оценить состояние подростков на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий, с учетом пола и степени подверженности воздействию экстремальных событий, связанных с боевыми действиями.

5. Результаты исследования закладывают основу для разработки адресной программы психологического сопровождения подростков. Такая программа, на наш взгляд, должна учитывать как уровень рисков, так и возрастную, гендерную и индивидуальную специфику обучающихся. При оценке рисков также необходимо учитывать наличие психологических ресурсов, позволяющих подросткам, проживающим в регионах, вовлеченных в последствия боевых действий, справляться с экстраординарными стрессами, с которыми они сталкиваются.

6. Полученные данные можно использовать при работе с социальными группами, чья деятельность значима для стабилизации психологического состояния обучающихся. Важно, чтобы в ситуации особого риска несовершеннолетние могли получать максимальную поддержку как от сообщества специалистов, так и от значимых для них социальных групп.

Литература

1. *Александрова Л.А.* Субъективная витальность как предмет исследования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 1. С. 133–163.
2. *Беберашвили З., Джавахишвили Д., Табагуа С.* Травма, ее природа и пути исцеления. Тбилиси, 2011. 204 с.
3. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н.* Разработка русскоязычной версии Теста диспозиционного оптимизма (ЛОТ) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 36–64.
4. *Гулина М.Н., Гулин Ф.* Травма военного детства (Блокада, эвакуация, оккупация). Историко-психологическое исследование. М.: Издательство Московского университета, 2021. 335 с.
5. *Захарова Н.М., Милехина А.В.* Особенности психических и поведенческих нарушений у детей, освобожденных из иракской тюрьмы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 225–235. DOI:10.17759/psylaw.2019090416
6. *Захарова Н.М., Милехина А.В.* Комплекс реабилитационных мероприятий в отношении несовершеннолетних, возвращенных в Россию из зон боевых действий // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 11-2(80). С. 13–18. DOI:10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.80.1101
7. *Захарова Н.М., Цветкова М.Г.* Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 185–197. DOI:10.17759/psylaw.2020100413
8. *Маркова В.И., Александрова Л.А., Золотарева А.А.* Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборки студентов, многолетних родителей и родителей детей с инвалидностью // Национальный психологический журнал. 2022. № 1(45). С. 65–75. DOI:10.11621/npj.2022.0106
9. *Сарджвеладзе Н., Джавахишвили Д., Беберашвили З.* Травма и психологическая помощь. М.: Смысл, 2019. 182 с.
10. *Тарабрина Н.В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
11. *Трубицына Л.В.* Процесс травмы. М.: Смысл, 2012. 224 с.
12. *Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В.* Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–76.
13. *Al-Sheikh Niveen A.M., Thabet A.A.M.* Post-Traumatic Stress Disorder due to War Trauma, Social and Family Support among Adolescent in the Gaza Strip [Электронный ресурс] // Journal of Nursing and Health Sciences. 2017. Vol. 3. Issue 2. URL: <https://www.alliedacademies.org/articles/stress-trauma-and-posttraumatic-stress-disorder-among-adolescents-in-the-gaza-strip-8249.html> (дата обращения: 20.12.2023).
14. *Baker A., Shalhoub-Kevorkian N.* Effects of Political and Military Traumas On Children: The Palestinian Case // Clinical Psychology Review. 1999. Vol. 19. № 8. P. 935–950. DOI:10.1016/s0272-7358(99)00004-5
15. Can functional emotion regulation protect children’s mental health from war trauma? A Palestinian study / M. Diab [et al.] // Int J Psychol. 2019. Vol. 54(1). P. 42–52. DOI:10.1002/ijop.12427
16. Children’s prolonged exposure to the toxic stress of war trauma in the Middle East / M. Samara [et al.] // British medical journal. 2020. Vol. 371. 6 p. DOI:10.1136/bmj.m3155
17. *El-Khodary B., Samara M., Askew C.* Traumatic Events and PTSD Among Palestinian Children and Adolescents: The Effect of Demographic and Socioeconomic Factors // Front. Psychiatry. 2020. Vol. 11. № 4. 11 p. DOI:10.3389/fpsy.2020.00004
18. *Hallis D., Slone M.* Coping Strategies and Locus of Control as Mediating Variables in the Relation Between Exposure to Political Life Events and Psychological Adjustment in Israeli Children [Электронный ресурс] // International Journal of Stress Management. 1999. Vol. 6. № 2. P. 105–123. DOI:10.1023/A:1022980310481
19. *Kuterovac G., Dyregrov A., Stuwland R.* Children in war: a silent majority under stress // The British journal of medical psychology. 1994. Vol. 67. P. 363–375. DOI:10.1111/j.2044-8341.1994.tb01804.x

20. *Likert R.* A Technique for the Measurement of Attitudes. New York: The Science Press, 1932. 55 p.
21. Military trauma and social development: The moderating and mediating roles of peer and sibling relations in mental health / K. Peltonen, S. Qouta, E.E. Sarraj, R.-L. Punama // *International Journal of Behavioral Development*. 2010. Vol. 34. P. 554–563. DOI:10.1177/0165025410368943
22. *Qeshta H., Hawajri A.M.A., Thabet A.M.* The Relationship between War Trauma, PTSD, Anxiety and Depression among Adolescents in the Gaza Strip // *Health Sci J*. 2019. Vol. 13. № 1. 13 p. DOI:10.21767/1791-809X.1000621
23. *Thabet A., EL-Buhaisi O., Vostanis P.* Trauma, PTSD, Anxiety, and coping strategies among Palestinians adolescents exposed to War on Gaza // *The Arab Journal of Psychiatry*. 2014. Vol. 25. № 1. P. 71–82. DOI:10.12816/0004117
24. *Thabet A.A.M., Thabet S.S.* Coping with trauma among children in South of Gaza Strip // *Psychology and Cognitive Sciences*. 2017. Vol. 3(2). P. 36–47. DOI:10.17140/PCSOJ-3-122
25. *Tyano S.* Post-traumatic stress disorder in Israeli children // *Bulletin of the Board of International Affairs of the Royal College of Psychiatrists*. 2003. № 2. P. 7–8. DOI:10.1192/S1749367600006421
26. *Wietse A.T., Song S., Jordans M.J.D.* Annual Research Review: Resilience and mental health in children and adolescents living in areas of armed conflict – a systematic review of findings in low- and middle-income countries // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2013. Vol. 54. № 4. P. 445–460. DOI:10.1111/jcpp.12053

References

1. Aleksandrova L.A. Sub"ektivnaya vital'nost' kak predmet issledovaniya [Subjective vitality as a subject of research]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014. Vol. 11, no. 1, pp. 133–163. (In Russ.).
2. Beberashvili Z., Dzhavakhishvili D., Tabagua S. Travma, ee priroda i puti itseleniya [Trauma, its nature and ways of healing]. Tbilisi, 2011. 204 p. (In Russ.).
3. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Razrabotka russkoyazychnoi versii Testa dispozitsionnogo optimizma (LOT) [Development of a Russian-language version of the Dispositional Optimism Test]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*, 2010, no. 2, pp. 36–64. (In Russ.).
4. Gulina M.N., Gulina F. Travma voennogo detstva (Blokada, evakuatsiya, okkupatsiya). Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie [The trauma of military childhood (Blockade, evacuation, occupation). Historical and psychological research]. Moscow: Publ. Moskovskogo universiteta, 2021. 335 p. (In Russ.).
5. Zakharova N.M., Milekhina A.V. Osobennosti psikhicheskikh i povedencheskikh narushenii u detei, osvobozhdennykh iz irakskoi tyur'my [Elektronnyi resurs] [Peculiarities of Mental and Behavioral Disorders in Children Released from Iraqi Prison]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 225–235. DOI:10.17759/psylaw.2019090416 (In Russ.).
6. Zakharova N.M., Milekhina A.V. Kompleks rehabilitatsionnykh meropriyatii v otnoshenii nesovershennoletnikh, vozvrashchennykh v Rossiyu iz zon boevykh deistvii [A set of rehabilitation measures for minors returned to Russia from war zones]. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2020, no. 11-2(80), pp. 13–18. DOI:10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.80.1101 (In Russ.).
7. Zakharova N.M., Tsvetkova M.G. Psikhicheskie i povedencheskie narusheniya u mirnogo naseleniya regiona, podvergshegosya lokal'nym voennym deistviyam [Elektronnyi resurs] [Mental and Behavioral Disorders in the Civilian Population of Regions Affected by Local Warfare]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 185–197. DOI:10.17759/psylaw.2020100413 (In Russ.).
8. Markova V.I., Aleksandrova L.A., Zolotareva A.A. Russkoyazychnaya versiya kratkoi shkaly rezilientnosti: psikhometricheskii analiz na primere vyborok studentov, mnogodetnykh roditelei i roditelei detei s invalidnost'yu [The Russian version of the short scale of residency: psychometric

- analysis on the example of samples of students, parents with many children and parents of children with disabilities]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Journal of Psychology*, 2022, no. 1(45), pp. 65–75. DOI:10.11621/npj.2022.0106 (In Russ.).
9. Sardzhveladze N., Dzhavakhishvili D., Beberashvili Z. *Travma i psikhologicheskaya pomoshch'* [Trauma and psychological care]. Moscow: Smysl, 2019. 182 p. (In Russ.).
 10. Tarabrina N.V. *Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa* [Workshop on the psychology of post-traumatic stress]. Saint Petersburg: Piter, 2001. 272 p. (In Russ.).
 11. Trubitsyna L.V. *Protsess travmy* [The trauma process]. Moscow: Smysl, 2012. 224 p. (In Russ.).
 12. Shvartser R., Erusalema M., Romek V. Russkaya versiya shkaly obshchei sameffektivnosti R. Shvartsera i M. Erusalema [The Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Yerusalem]. *Inostrannaya psikhologiya = Foreign psychology*, 1996, no. 7, pp. 71–76. (In Russ.).
 13. Al-Sheikh Niveen A.M., Thabet A.A.M. Post-Traumatic Stress Disorder due to War Trauma, Social and Family Support among Adolescent in the Gaza Strip [Elektronnyi resurs]. *Journal of Nursing and Health Sciences*, 2017. Vol. 3, Issue 2. URL: <https://www.alliedacademies.org/articles/stress-trauma-and-posttraumatic-stress-disorder-among-adolescents-in-the-gaza-strip-8249.html> (Accessed 20.12.2023).
 14. Baker A., Shalhoub-Kevorkian N. Effects of Political and Military Traumas on Children: The Palestinian Case. *Clinical Psychology Review*, 1999. Vol. 19, no. 8, pp. 935–950. DOI:10.1016/s0272-7358(99)00004-5
 15. Diab M. et al. Can functional emotion regulation protect children's mental health from war trauma? A Palestinian study. *Int J Psychol*, 2019. Vol. 54(1), pp. 42–52. DOI:10.1002/ijop.12427
 16. Samara M. et al. Children's prolonged exposure to the toxic stress of war trauma in the Middle East. *British medical journal*, 2020. Vol. 371. 6 p. DOI:10.1136/bmj.m3155
 17. El-Khodary B., Samara M., Askew C. Traumatic Events and PTSD Among Palestinian Children and Adolescents: The Effect of Demographic and Socioeconomic Factors. *Front. Psychiatry*, 2020. Vol. 11, no. 4. 11 p. DOI:10.3389/fpsy.2020.00004
 18. Hallis D., Slone M. Coping Strategies and Locus of Control as Mediating Variables in the Relation Between Exposure to Political Life Events and Psychological Adjustment in Israeli Children. *International Journal of Stress Management*, 1999. Vol. 6, no. 2, pp. 105–123.
 19. Kuterovac G., Dyregrov A., Stuvland R. Children in war: a silent majority under stress. *The British journal of medical psychology*, 1994. Vol. 67, pp. 363–375. DOI:10.1111/j.2044-8341.1994.tb01804.x
 20. Likert R. *A Technique for the Measurement of Attitudes*. New York: The Science Press, 1932. 55 p.
 21. Peltonen K. et al. Military trauma and social development: The moderating and mediating roles of peer and sibling relations in mental health. *International Journal of Behavioral Development*, 2010. Vol. 34, pp. 554–563. DOI:10.1177/0165025410368943
 22. Qeshta H., Hawajri A.M.A., Thabet A.M. The Relationship between War Trauma, PTSD, Anxiety and Depression among Adolescents in the Gaza Strip. *Health Sci J*, 2019. Vol. 13, no. 1. 13 p. DOI:10.21767/1791-809X.1000621
 23. Thabet A., EL-Buhaisi O., Vostanis P. Trauma, PTSD, Anxiety, and coping strategies among Palestinians adolescents exposed to War on Gaza. *The Arab Journal of Psychiatry*, 2014. Vol. 25, no. 1, pp. 71–82. DOI:10.12816/0004117
 24. Thabet A.A.M., Thabet S.S. Coping with trauma among children in South of Gaza Strip // *Psychology and Cognitive Sciences*, 2017. Vol. 3(2), pp. 36–47. DOI:10.17140/PCSOJ-3-122
 25. Tyano S. Post-traumatic stress disorder in Israeli children. *Bulletin of the Board of International Affairs of the Royal College of Psychiatrists*, 2003, no. 2, pp. 7–8. DOI:10.1192/S1749367600006421
 26. Wietse A.T., Song S., Jordans M.J.D. Annual Research Review: Resilience and mental health in children and adolescents living in areas of armed conflict – a systematic review of findings in low- and middle-income countries. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2013. Vol. 54, no. 4, pp. 445–460. DOI:10.1111/jcpp.12053

Информация об авторах

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, доцент, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», профессор факультета социальных наук Департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Александрова Лада Анатольевна, кандидат психологических наук, ведущий аналитик Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, доцент кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), доцент факультета социальных наук Департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

Дмитриева Светлана Олеговна, кандидат искусствоведения, магистр психологии, ведущий аналитик Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва; доцент, ФГБОУ ВО «Университет «Дубна», г. Дубна, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948>, e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru

Information about the authors

Olga A. Ulyanina, Doctor of Psychology, Corresponding member of the RAE, Head of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Leading Research Fellow in Research Center at Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of Faculty of Social Sciences, School of Psychology at National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Lada A. Aleksandrova, PhD in Psychology, Leading Analyst of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Associate Professor, Department of Psychology & Pedagogy of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology at National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: Ladaleksandrova@mail.ru

Svetlana O. Dmitrieva, PhD in Art History, Master of Psychology, Leading Analyst of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow; Associate Professor of Dubna State University, Dubna, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948>, e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru

Получена 01.10.2023

Принята в печать 28.02.2024

Received 01.10.2023

Accepted 28.02.2024